

Марина Шульнер

Человек - Z

Марина Шульнер

Человек Z

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63042021

SelfPub; 2020

Аннотация

Действие происходит в будущем, когда репродуктивная функция у человека уже давно отключилась, новых людей создают из оставшегося биоматериала, который заканчивается. Перед человечеством стоит задача стать подобными Богу и сотворить разумное существо на основе генома воды. Двое молодых ученых, он и она, влюбленных друг в друга, трудятся над этой задачей на внеземной научно-исследовательской станции на планете Z. Смогут ли они выполнить такую трудную миссию, и к чему это приведет, читайте в рассказе "Человек Z".

Глава 1.

Приветствую тебя, мой дорогой читатель! Я хочу рассказать тебе интересную историю, которая приключилась на моих глазах и ни много, ни мало, положила начало новой эпохе развития человечества. Произошло это, когда я работал Командиром Внеземной исследовательской станции, размещенной в двух световых годах от Земли на планете Z. Когда люди открыли возможность перемещения в пространстве со сверхзвуковой скоростью и стали осваивать другие планеты.

В то время человеку никак не удавалось найти планету, похожую на Землю, чтобы просто высадиться на ней и начать новую, счастливую жизнь. Те планеты, на которых происходили высадки, оказывались более, менее пригодные для существования (можно перемещаться по поверхности в специальных костюмах и скафандрах и не расплавиться или не замерзнуть), но нужно было искусственно создавать комфортные условия для жизнедеятельности при помощи специальных систем. Например, на нашей Z установили огромный купол для обеспечения его обитателей нужной температурой, воздухом, водой и плодородной поверхностью. На таких планетах организовывали пока только научно-исследовательские точки. Цель была одна – превратить одну из них в пригодную для жизни людей и человекоподобных существ и продолжить цивилизацию там.

Основной задачей нашей станции стало создание разнообразия живых организмов, способных существовать в бо-

лее суровых условиях, чем на родной Земле. Работа кипела с утра и до позднего вечера. Что здесь только ни выращивалось и ни создавалось! Огромные поля были засеяны всевозможными видами растений, в небольших искусственных водоемах плодились новые виды рыб, лягушек и других мелких пресмыкающихся, в вольерах бегали генетически модифицированные лисы, волки и куницы, а в больших стеклянных сферах превращались в облака разные газы, нужные для создания системы дыхания. Но существовали задачи и поважнее, чем высадка человечества на новой планете...

– Что ты уже с утра такая грустная ходишь, моя птичка? – молодой ученый биомира Билли улыбался во весь рот, увидев свою любимую Мириам, хмурую и старательно перешагивающую к нему через грядки с экспериментальной синей морковью в модельных туфлях на высоких каблуках. Он в восхищении смотрел на девушку. Миниатюрная, небольшого роста, со светлыми кудрявыми волосами, милым маленьким личиком с огромными глазами и ямочками на щечках, в белом коротком халатике, она была похожа на красивую голубку со свадебной открытки. И, хотя ее лицо чаще всего принимало нервно-вздрагивающий и плаксивый вид, Билли всегда хотелось поцеловать его, а саму Мириам, как маленькую беззащитную птичку, защищать и оберегать от всех невзгод.

– Да ничего. Просто опять безрезультатно. Ну, как, как я могу им это сделать? Используя в основе геном воды, за-

ставить развиться ее в высокоорганизованное существо? – Мириам вплотную подошла к своему парню и стала смешно прижиматься к нему боком, как будто сталкивая с того места, где он стоял. Но у нее ничего не получалось, потому что Билли был трехметровый гигант, как и большинство людей, которые быстро мутировали и росли вверх из-за нехватки кислорода в нижних слоях атмосферы. Билли не сдвинулся ни на сантиметр.

– Ну, добавь в него клетку человека, и все получится, – Билли, улыбаясь, принял игру и тоже начал тихонько подталкивать подругу прямо на грядку.

– Да, тебе смешно, – отозвалась девушка, перестала толкаться и строго посмотрела наверх, в его лицо. Она начала истерично вскрикивать: «Добавлять ничего нельзя. Да и пробовала я уже, она не хочет и все. Или высохнет раньше времени, или опять в каплю превратится, и лежит, счастливая, что она умнее меня! – и глаза Мириам начали наполняться слезами. Она вздрогнула, быстро вытерла их руками и стала смотреть направо, вспоминая свой последний «разговор» с ее подопечной, каплей воды, которая никак не хотела уступить Мириам и преобразиться, наконец, в человека. – И зачем только это нам нужно? Неужели как-то по-другому проблему решить нельзя?»

– Ты же знаешь, птица, что геном человека стареет, и начинает играть с нами злые шутки, и ему уже не могут помочь никакие вирусы и бактерии. Человек должен стать бо-

гом, чтобы из ничего создавать что-то, и себя в том числе! – ласково успокаивал ее Билли.

– Ну и что! Есть же люди-Ка, вот из них бы и создавали новых просто людей! И не называй меня птицей, пожалуйста! – по-детски визгливо прокричала Мириам. Билли поспешил обнять подругу и легко дотянулся до нее своими несоответственно длинными руками. Билли вообще был несуразен, имел не по росту длинные конечности, и ноги в том числе, а тело, наоборот, слишком короткое. Голова же его напоминала яйцо, а лицо было длинное и худое, с прямым носом и тонкими губами. Однако его внешность удивительно сочеталась с легким, веселым нравом Билли. Он был известный весельчак и душа компании.

– Думаю, что тебе сегодня уже не стоит этим заниматься, Мириам, есть же ряд второстепенных задач. Переключись на них, отдохни и успокойся. Не думаю, что твое волнение поможет сделать новое открытие. И ты же прекрасно знаешь, любимая, что наши светлые головы, лучшие из лучших, специалисты программного мира уже поняли, что невозможно создать человека из простых символов, даже если их будут миллионы. Поэтому даже самый мощный из компьютеров, человек-Ка, человек компьютерного мира, не смог сотворить чудо. Теперь вся надежда на нас, людей-Бэ, ученых биомира. И вообще, я считаю, – и Билли взял Мириам за плечи, отодвинул ее от себя на расстоянии вытянутой руки и посмотрел на нее очень серьезными взглядом, – я считаю, что

люди неправильно сделали, что из-за компьютерных гуманоидов переназвали всех остальных живых людей с буквами. Это разделяет всех, человек-Ка, человек-Бэ, Пэ. Компьютерный мир, программный мир, обыденный мир и биомир неразрывно связаны. Считаю, что должен быть единый для всех мир – мир Земли, и все мы должны быть Земляне. Так я и скажу на заседании Земного Правительства!!!

– Опять ты со своей политикой, – разочарованно вздохнула Мириам. Ее лицо скривилось в недовольной гримаске. Девушка медленно и осторожно сняла мощные руки Билли со своих маленьких плечиков, – Я лучше пойду к себе, – она закивала головой и взяла тон доктора, разговаривающего с душевнобольным. – Пойду и займусь какой-нибудь второстепенной задачей, – Мириам медленно начала пятиться назад. – Вечером встретимся! – и она быстро зашагала прочь. А Билли в это время стоял на месте и бессмысленно смотрел на удаляющуюся любимую, мыслями унесшись в Земное Правительство, и выступая там за всеобщее единство. Вдруг он резко дернулся, как будто вернулся обратно в свое тело, и закричал ей вслед: «Да, Мириам, тебе надо расслабиться! Давай сегодня устроим вечер отдыха и приготовим твою любимую спаржу!» Мириам, не оборачиваясь и не останавливаясь, вдалеке, в знак согласия подняла руку вверх и помахала ей.

Дело все в том, что спаржа никак не желала расти и размножаться на этой планете, и ее не было ни в одном кафе на

станции. Но Билли, который обожал возиться с растениями и экспериментировать с их выращиванием, зная, как Мириам любит блюда из спаржи, добился того, что из пшеницы у него начало расти нечто похожее на эту вкусную травку. Хотя ее вызревало ничтожно мало, ужины из спаржи очень вдохновляли Мириам, и ее настроение значительно улучшалось. Поэтому Билли старался из всех сил.

Вечером, наевшись вкусных блюд, они некоторое время сидели, обнявшись и молча. Казалось, что, наконец-то, всем стало хорошо и спокойно. Однако ум Мириам не хотел мириться с нерешенной задачей, и, когда Билли приблизился к ней своими губами и закрыл глаза в предвкушении сладкого поцелуя, она вдруг резко и недовольно заговорила: «Пони-маешь, нам еще далеко до «ничего», – Билли резко отпрянул от нее и нахмурился, – Мы вон даже из воды не что не можем создать! – и девушка вопрошающе посмотрела на молодого человека. – Ну, помнишь, утром ты сказал, что мы должны стать богом и создать что-то из ничего и – тут Мириам остановилась, поняв, что Билли особо не помнит, что он там говорил, и замолчала.

– Не расстраивайся, у тебя получится, – и Билли нежно взял взбудораженную девушку за подбородок, – Слышишь, именно у тебя и получится! – и он, улыбаясь, посмотрел в ее огромные глаза небесно-голубого цвета. Мириам подняла свое миленькое личико, и тоже, наконец, улыбнулась. А Билли наклонился к ней и одарил нежным поцелуем. – Вот,

так-то лучше, дорогая, – и он мягко привлек Мириам в свои объятия. – Выше нос!

– Да, хорошо, только обещай мне и дальше помогать, у меня без тебя не получится – и девушка кокетливо опустила глаза и сложила губы бантиком.

– Да, я тебе помогу, – тихо, но уверенно произнес Билли, хотя и не понимал, как он сможет ей помочь. Но ему уже не хотелось думать, ему хотелось почувствовать вкус мягких девичьих губ, пахнувших розами, и утонуть в этих бездонных глазах!

Прошел уже год, как влюбленные Билли и Мириам прилетели на Внеземную научно-исследовательскую станцию на планете Z в качестве ученых. Билли занимался выведением и выращиванием колоний новых растений, способных адаптироваться к жизни на Z, а Мириам озадачили созданием разумного существа, подобного человеку, из простейших клеток. Репродуктивная функция людей уже давно отключилась, новых выращивали искусственно из оставшихся материалов, но и запас таких клеток с каждым днем уменьшался. Перед человечеством встала задача создавать себе подобных из простейшего биологического материала. И теперь Мириам предстояло стать богом и сотворить жизнь из воды. Однако у нее пока ничего не получалось. Поэтому она становилась все более задумчивой и чувствовала постоянную усталость от бесконечных экспериментов и неудач.

На следующий день после вечеринки с Мириам Билли

пришел на рабочее место как обычно, к шести утра. Он был очень пунктуальным и редко опаздывал. Чего не скажешь о девушке. Мириам часто приходила позже нужного срока, потому что постоянно думала о своих научных изысканиях и не замечала ни времени, ни расстояния.

– Ты так поздно?! Время уже обед! Ты только пришла? Ты была в своей лаборатории? – молодой человек засыпал Мириам вопросами, когда увидел ее, стоящую рядом на грядке с луковой капустой. Она как будто не услышала его восклицаний:

– Я мыслила логически, раз органическая клетка произошла из воды, значит, вода способна развиваться. Но нет, не хочет она так просто развиваться, даже и с хорошим геномом.

– Может, ты геном для нее слишком сложный поставила, птичка моя? – Билли тут же включился в процесс, чувствуя серьезность ситуации. – Ну а, может, ты слишком простую клетку взяла? – не унимался он.

– Может, – Мириам глубоко вздохнула и сделала долгую паузу перед ответом, анализируя сказанное ее другом, хотя где-то в глубине души понимала, что вопросы глупые.

– Я начала-то со своей, потом пробовала еще много человеческих, потом животных и птиц пробовала, и даже проще по строению живых организмов брала, пресмыкающихся, даже и инфузорию с амебой ставила, толку, говорю тебе, никакого. Не хочет и все.

– Ну, тогда даже и не знаю, что еще придумать, – отозвался Билли, поддерживая разговор очень научным тоном. – Вот если бы я был в Земном Правительстве, я бы поставил вопрос ребром, как можно таких красивых и замечательных девушек заставлять мучиться научными изысканиями неизвестно тебе чего, лучше бы думали о душевном саморазвитии каждой личности! Глядишь, и нашли бы новый естественный или сверхъестественный путь размножения людей, в процессе медитации, например, – и Билли обнаружил, что он уже не говорит, а кричит и размахивает обеими руками, а его Мириам стоит и смотрит на него удивленными и испуганными глазами, и вот, вот расплачется. Но у Билли вдруг исчезло желание ее утешать и прыгать вокруг, находя слова поддержки, и он резко сказал:

– Ладно, птица, мне надо работать, а то растения меня уже заждались, им тоже нужна моя любовь, иначе они начнут грустить и вянуть.

– Прямо-таки грустить, – истерично взвизгнула Мириам. – Что они у тебя разумные что ли существа? Ха-ха.

– А вот и разумные, я с ними разговариваю, и они меня слушаются. Так что растут хорошо. Я, между прочим, их уже высаживаю в почву Z. И им нравится – Билли начал с крика, а потом постепенно стал затихать и, в конце концов, почти перешел на шепот.

– Деревья не могут быть разумными! – Мириам кричала еще громче Билли, – Что за глупость, Билли, и не называй

меня птицей! – вдруг она замолчала, хмыкнула, гордо вскинула голову вверх, развернулась на своих каблуках, застряла одним туфлем в грядке, нервно скинула его со своей миниатюрной ножки и торжественно поковыляла на одном каблуке по направлению к лаборатории. Билли еще некоторое время, молча, стоял и смотрел вслед удаляющейся подруге, потом наклонился, поднял ее туфель, засунул его в огромный карман рабочих штанов, еще раз посмотрел на свою «птичку» и пошел поливать морковь.

Мириам за весь день так больше и не появилась у Билли на плантациях, и даже не пришла на обед в ресторан, так что поздно вечером, не обнаружив любимую дома, молодой человек оказался рядом с дверью в лабораторию девушки и тихонько ее приоткрыл.

– Ну! Ты что обиделась? – спросил он, войдя в просторную комнату с длиннющим столом, на котором располагалось с десятков микроскопов и сотни минзурок, пробирок и баночек с содержимым разных цветов и рисунков.

– Нет, я не обиделась! – Мириам сидела на удобном, коричневом, кожаном кресле-вертушке и внимательно смотрела в один из микроскопов, она даже не оторвалась от него, когда услышала голос Билли. – Ты иди к своим растениям и разговаривай с ними на политические темы, можешь с ними в футбол поиграть и по парку погулять.

– Да что ты заладила, все растения и растения, – Билли уже стал планировать бросить свою работу и сидеть под сто-

лом у Мириам , бесконечно извиняясь, пока она не простит его. – Давай сейчас устроим праздник и напьемся вкусного вина! Пойдем гулять по ночной станции, и я тебе нарву букет из...из...спаржи! – Билли явно говорил что-то не то, потому что Мириам на секунду оторвалась от своего микроскопа, зло на него посмотрела и снова воткнулась глазом в увеличивающий прибор.

И вдруг Билли резко нахмурил брови: «Я между прочим со своими растениями – одно целое!» – сказал он. Но сразу после того, как Мириам подскочила на своем кресле от таких слов, Билли успел схватить ее в свои объятия, крепко зажал и прильнул губами к ее губам. Как она ни старалась бить его руками, он не отпустил ее.

Поздним утром следующего дня Мириам была замечена радостно идущей по плантациям Билли. Она, весело напевая, порхала с одной грядки на другую, потом тихонько подлетела сзади и обняла Билли за его огромный торс так неожиданно, что он даже вздрогнул.

– Это твоя птичка прилетела! – шептала она нежно и вкрадчиво. Глаза и рот Билли расплылись в улыбке, а Мириам не унималась: – Как нам было хорошо вдвоем, правда?! Мой жадный политик! И Билли по-идиотски скривил лицо, бессмысленно уставившись вдаль, наслаждаясь свалившимся на него счастьем. Мириам сделала небольшую паузу и хитро спросила: А как твои зелененькие друзья? Не завяли без тебя в эту ночь?

– Нет! – Билли резко вернулся в реальность и вспомнил, что он сегодня сильно опоздал после бурно проведенной ночи. – Но видно, что они расстроились! – молодой человек сделал паузу. – Зря вот ты так скептически к ним. Если проявлять внимание, то, мне кажется, абсолютно ничего им не помешает развиваться.

– Не помешает развиваться, – машинально повторила Мириам, улыбаясь. – Конечно, ничего не помешает им развиваться! Ничего не помешает! – вдруг она перестала радоваться и задумалась. Ничего! – вдруг нервно вскрикнула она, отцепившись от талии Билли. И когда он, наконец, смог повернуться к любимой, то увидел только ее удаляющуюся спину да сверкающие каблукы.

– Ну, вот и поговорили, – растерянно сказал молодой человек, разводя руками, и посмотрел на своих подопечных, пышно расстилающихся вокруг него на многие метры.

– Ты чего так быстро убежала? – они встретились на обеде в ресторане. Мириам была все также задумчива и быстро ела, – Да, я вспомнила, что у меня совещание через пятнадцать минут. – сказала она, старательно опуская глаза и не глядя на Билли.

– А! – он не знал, что ответить. И дальше они ели молча, что было не свойственно для Мириам. Обычно за обедом она болтала без умолку о своих многочисленных опытах.

Пару дней она почти не разговаривала с Билли, приходила домой очень поздно и ложилась спать, молча. Он начал бы-

ло беспокоиться из-за столь резко изменившегося характера «птички». Но вот на третий день, когда Билли был сильно занят поливом своих плантаций, он вдруг заметил Мириам, летевшую к нему на грядки. Она вся запыхалась и, подскокив к Билли, обняла его.

– Билли! – Мириам пыталась таинственно говорить, задышавшись от быстрого бега, – Мне нужен резервуар с водой.

– Зачем, птичка моя, он тебе нужен? – сказал Билли как можно ласковее и посмотрел в глаза любимой. Вдруг в ответ он увидел такой вдохновенный и горящий взгляд, что из его рук чуть не выпала панель управления поливами:

– Мириам, – воскликнул он, – У тебя получилось! – и ослабил рот в большой радостной улыбке.

– Да! – и Мириам вдохновенно и быстро зашептала. – Ты все время говоришь, что твои растения живые, и я подумала, а почему бы и нет. Я раньше использовала клетки животных, считая, что из растений не может развиваться высший интеллект, но ты поколебал мою уверенность, и я решила попробовать. Предложила ей геном растения, моего любимого, спаржи..И! – Мириам сделала паузу и хитро посмотрела на Билли.

– И! – спросил он нетерпеливо.

И...она согласилась. Моя водичка согласилась! – и она закричала во весь голос так, что работающие на плантациях помощники Билли выпрямились и с удивлением посмотре-

ли в ее сторону.

– Пойдем скорее, посмотрим на него! – Мириам схватила Билли за край рукава и пыталась потащить его в сторону своей лаборатории. Билли повинился и пошел за ней.

– На него? Почему на него? Это же вода, она!? – спросил он по дороге.

– А, нет! – это уже не совсем вода, загадочно улыбалась девушка, – Сейчас ты все увидишь.

Они зашли в лабораторию, и молодой человек наклонился над микроскопом, который ему молниеносно подставила Мириам. Он увидел прозрачную жидкость, и в ней плавающий маленький зеленый кружочек.

– О! – Билли очень удивился результатам годового труда своей подруги.

– Ну, что, что ты там видишь? – спросила Мириам так, как будто Билли должен был разглядеть микроскопического разноцветного китайского дракона с крыльями или красивый волшебный замок с летающими жителями-феями. Он снова уткнулся в микроскоп, чтобы Мириам не заметила его недоумения. И вдруг на его глазах зеленый кружок разделился на два кружочка, они выросли и образовали кружок побольше.

– Ого! Как он хочет вырасти! – уже очарованно воскликнул Билли.

– Я уверена, это он, – сказала Мириам, – Высший интеллект, – она говорила шепотом, как будто боялась оглушить громким голосом этот маленький зеленый кружочек.

– Хм! ...– промычал Билли, но тут же одумался, – По крайней мере, человеком стать обязан, чтобы наша птичка-мама побольше радовалась! – и он попытался обнять Мириам, но она резко оттолкнула Билли:

– Тише ты! Дурачок! Какая я мама?! – ласково-грозно сказала она и уткнулась в микроскоп.

Билли все-таки удалось обнять Мириам вместе с микроскопом, и она не стала сопротивляться. А его накрыло ощущение счастья. Радость за любимую и радость за этот маленький зеленый кружочек, и за его замечательное будущее, охватила все клеточки тела Билли.

– Ну, ты выделишь мне самый лучший резервуар? – произнесла Мириам торжественным тоном, не терпящим возражений, когда они встретились вечером дома.

– Ничего я ТЕБЕ! не выделю. Я сам буду за ним ухаживать, – вдруг сказал Билли.

– Ты уже так уверен, что у меня все получится? – съязвила девушка.

– Да, я в своих подопечных совершенно уверен, они не подведут, – парировал молодой человек, – Если Я! Буду за ними ухаживать. Но Мириам не стала возражать, так как Билли считался лучшим растениеводом на станции, а она все-таки была лучшим геномным инженером. – Но ты должен подождать, пока мы немного подрастем, – ласково сказала она, глядя на баночку с водой, которую приволокла домой. Вот! Он будет спать с нами, а днем мы будем расти с

ним в лаборатории.

– Мириам, ты что, он не должен каждый день ездить и болтаться туда-сюда в своей банке, ты можешь его погубить! – вскричал Билли.

– Ой, папочка! Как мы волнуемся! Ладно, отнесу его завтра в лабораторию.

Через неделю Мириам велела Билли ждать ее после работы на своих участках, рядом с нужным водным резервуаром. В назначенный час он увидел свою возлюбленную, аккуратно несущую в руках целую паллету с пробирками, сверху щедро прикрытыми большими кусками белого хлопка, напоминающего вату. Билли поспешил помочь ей, и, лихо перескочив через несколько грядок, подхватил паллету.

– Аккуратно! – скомандовала Мириам, – Они же еще маленькие! – и она хмуро посмотрела на молодого человека сквозь сведенные брови.

– Хорошо, хорошо! Думаешь, я не знаю, как надо обращаться с растениями?! – и он улыбнулся.

– Билли, – Мириам вдруг остановила его, взяла за грудки, притянув к своему лицу, и продолжила почти шепотом, – они создаются!

– Кто они? Их много?

– Ну, конечно, я сделала тридцать образцов, – Мириам отпустила Билли и пошла с ним рядом, – Не могу же я надеяться только на один твой маленький зеленый кружочек.

– А зря! Именно мой любимый кружочек тебя и не подве-

дет, а как я теперь его найду? – и молодой человек в шутку сделал грустное выражение лица.

– Но, Билли, – продолжала Мириам, не реагируя на его юмор, – мне кажется, что они начали останавливаться в развитии, и некоторые даже совсем не увеличиваются! – Мириам швырнула носом и состроила обиженно-истеричную гримаску .

Билли посерьезнел, потом подумал и спросил:

– Ты хоть с ними разговаривала?

– Нет, мне не до этого было, я их создавала, – недовольно ответила Мириам, как будто Билли был виноват в том, что ей некогда разговаривать с кружочками.

– Подожди, – Билли засуетился, – для начала убери эту дурацкую вату, она мешает им собирать питательные вещества из воздуха. Или давай, я сам лучше убегу! – он поставил пробирки на землю и начал медленно и очень аккуратно убирать закрывающие их кусочки ваты. Потом внимательно посмотрел на зеленые пятнышки, плавающие в прозрачной жидкости, и сказал: Ну, что, мои хорошие!? Идите к папочке! Папочка Вас любит и позаботится о Вас! Потом поднял паллету и понес к воде. Мириам все это время находилась рядом, удивленно наблюдая за действиями и разговорами Билли.

Водный резервуар представлял собой искусственный водоем около шестнадцати метров в диаметре, находящийся посреди грядок с растениями. Он являлся как хранилищем

для воды, так и своеобразной имитацией водной поверхности Земли.

– Их можно выпускать в воду? – спросил Билли у Мириам, все еще держа пробирки в руках.

– Их нужно! выпустить, – ответила девушка.

Билли подошел к резервуару, осторожно опустил все емкости в воду, дождался, пока зеленые пятнышки сами выплывут из пробирок, и только тогда вынул стекло обратно. Мириам обняла любимого, прижалась к нему и быстро залепетала: – Папочка, теперь наши детки в безопасности, ты займешься их воспитанием! – Билли улыбнулся ей в ответ.

Глава 2.

– Они очень хорошо кушают, – сказал Билли Мириам, в очередной раз пришедшей проведать своих питомцев. Обнявшись, возлюбленные вместе десять минут кряду смотрели на резервуар с водой, где плавало двадцать бархатных зеленых кружочков размером с перепелиное яйцо каждый.

– Да, – вздохнула Мириам, – Выживает сильнейший.

– Это ты к чему? – не понял Билли. – Я даю им пищу для водных растений, но они все равно умудрились съесть своих собратьев. Думаешь, этот факт навредит эксперименту?

– Я уже сообщила в Главный офис, они велели продолжать.

– Знаешь, я, когда прихожу с утра, нахожу их всегда в другом месте. Значит, они передвигаются, – заметил Билли.

– Не знаю, не знаю, – девушка улыбнулась в ответ, – Мо-

жет, их просто ветер сносит.

– Ну, нет, – Билли явно не устраивал такой ответ, – Не для этого я с ними тут каждый вечер провожу воспитательный беседы о пользе саморазвития, у них, смотри, ножки и ручки появились, скоро выйдут из воды, наверное, – и он устало улыбнулся.

Мириам громко засмеялась, но потом резко замолчала и потянула любимого за рукав:

– Конечно, Билли, с таким, как ты, любое растение вырастит себе ручки и ножки и выйдет из воды на сушу, ты – такой заботливый и гениальный! – она заулыбалась и прижалась к молодому человеку. А Билли смотрел на своих детишек и радовался, представляя, как они будут двигаться по суше.

– Мы назовем их Люди-Зет! – восторженно произнес он.

– Почему Зет? – спросила Мириам. – Тогда уж Люди – Нео, новые люди, например.

– Нет, именно Зет, потому что они же родились на этой планете, они не Земляне, они – жители планеты Z.

– Ты же против разделения людей! – попыталась покритиковать его Мириам, но тут же пожалела о том, что вышла на эту тему.

– Да, я против, и я пойду вместе со своими детьми в Правительство, и мы все вместе будем обсуждать этот вопрос. Да, и, может, мои детишки будут Зетчане, а не люди-Зет!

– Ладно, ладно, многодетный папа, пошли домой, – и Мириам увлекла молодого человека за собой, в сторону их жи-

лица.

А бархатные зеленые кружочки, дождавшись, пока люди скрылись из виду, стали выпускать с разных сторон своего тельца тонкие и длинные темно-зеленые и черные нити и при помощи них двигаться в ту сторону, в которую им хотелось. Некоторые кружочки плыли быстрее остальных, и, догоняя других, при помощи своих ниточек на скакивали на тихоходов сверху, оставаясь так до тех пор, пока не сливались с ними в одно целое.

Вся Внеземная научно-исследовательская станция была разделена на сектора, например, был научно-исследовательский сектор, жилой сектор, сектор управления, сектор-хранилище, спасательный сектор. Сектора делились на секции. Квартира Билли и Мириам находилась в жилом секторе, в Секции Б, которая располагалась недалеко от научно-исследовательского сектора с лабораторией Мириам и экспериментальными грядками Билла. Одновременно их квартира была недалеко от Капитанской секции (с Отсеком управления станцией и квартирой Командира, то есть моей квартирой), находящейся в Секторе управления. В их секции, секции Б также располагались кафе, ресторан и небольшой парк, специально созданный для жителей станции, для сохранения их физической и психической формы.

Как-то поздно вечером, Билли, пришедший с работы очень уставший, сел за ужин. Мириам разместились напротив него за столом и долго, внимательно наблюдали.

– Что? – тихо спросил Билли.

– Ты какой-то сегодня уставший и странный, не веселый, как обычно! – заметила она.

– Что ты хочешь, ты подкинула мне работки. А я ведь еще должен вырастить джунгли для этой планеты, – вздохнул он.

– Мириам, – продолжил Билли после некоторой паузы, – Их осталось всего четверо, но они такие уже большие, наши зеленые паучки, и так хорошо едят! Я сегодня весь день их кормил, – Билли опять замолчал. – Я им туда что только ни запускал, и даже змей. Мириам! Признайся, ты посадила к ним еще геном леопардов или свиней, или всех сразу?

– Ничего я не подсаживала, – недовольно ответила девушка, отворачиваясь. – Просто изменила геном воды на геном растения. Даже не знаю, что дальше делать. Я связывалась с офисом, они говорят, продолжать. Они говорят, что человеку тоже свойственно все есть, и в принципе быть хищником. Но ведь он, человек, старается не есть себе подобных, – и Мириам отсела от Билли на кровать с грустным лицом.

Билли тут же забеспокоился о девушке, улыбнулся своей заботливой улыбкой, встал из-за стола и присел рядом, на краешек кровати. Он взял ее за подбородок и ласково посмотрел в глаза:

– Все равно они нам как дети, Мириам – тихо произнес он. – Шалунишки, правда! И, кстати, я видел одного рядом с берегом!

– Ну, вот скоро ходить научатся?! – повеселела она и с

надеждой посмотрела на любимого.

Да! – устало улыбнулся Билли. – Иди в душ первая, птичка моя, расслабься там, а я подожду. И когда Мириам радостно вспорхнула и улетела в душ, он задумался и уже растерянно и удлиненно произнес:

– Да-а-а!

– И давай как-нибудь их назовем! Я имею в виду, дадим имена! – из душа радостно закричала Мириам.

– Потом назовем, а теперь давай поспим, – и Билли грузно упал на свою половину кровати, дотянулся до выключателя, погасил свет и тут же заснул.

На следующий день Мириам, как всегда проспавшая начало рабочего дня, наспех умылась, поела и побежала на грядки к Билли проведать свой эксперимент. Не успела она подойти и поприветствовать молодого человека, как услышала:

– Мириам, он сегодня ночью каким-то образом вылез из воды и оказался на берегу. Лежит там. – Билли был серьезен.

– Давай назовем их....Стой! Почему он? – девушка сделала паузу и нахмурилась. – Он остался один?

– Ну, видимо, да! – теперь хоть ему некого есть, кроме себя и...

– И? Что ты имеешь в виду?

– И растений вокруг. Он уже у меня пару грядок моркови слопал, – и Билли виновато улыбнулся, как будто это он все съел, а не их новое существо.

– Покажи мне его!

– Конечно, пойдём!

Они прошли мимо водного резервуара, в котором когда-то плавали зеленые кружочки, и направились на ближайшую плантацию синей моркови, которая находилась в двух метрах от него. От самого водоема до грядок с морковью был заметен след, как будто волоком по земле тащили дельфина, и тут, и там вокруг виднелись остатки растений, будто поеденных разными животными.

На грядках с бывшей морковью, в самом центре Мириам увидела большой травянистый шар болотного цвета с темно-зеленым мохнатым клубочком внутри, похожий на растение «перекати-поле». От шара в разные стороны ответвлялись и стелились по земле многочисленные длинные тонкие ползучие ветки в зеленых листиках. Вокруг шара уже совсем не было растений, он лежал на черной земле, и от него тянулась дельфинья дорога к резервуару.

– Вот смотри, он уже и этот мой участок доедает, – Билли улыбнулся, а Мириам прильнула к нему и обняла за талию.

– Ох! – только и сказал она.

– Послушай, – девушка отпустила молодого человека из объятий – Это прекрасно, что мой геном прижился, но, Билли, то, что получилось – это очень далеко от моей цели. Я беру ростки на исследование, вижу, что строение их становится сложнее. Но внешне-то они совсем не похожи на человека.

– Давай назовем его Грин, человек-Зет, – ответил ей Бил-

ли.

– Ну, давай, – сказала Мириам без энтузиазма, и грустно продолжила. – Он все равно весь зеленый. И она машинально посмотрела на пушистого прожорливого Грина, волочащегося за морковью в центре научно-исследовательской плантации Билли.

– Я пошла к себе, у меня еще много работы! – совсем упавшим тоном произнесла она.

– Да, хорошо, а я пошел, закажу ему еды, – ответил Билли.

– Еды? Он же поел у тебя растения? – Мириам остановилась и воскликнула удивленным голосом.

– Ну, я же говорил тебе, что он не только растения ест, – многозначительно ответил Билли.

– Давай, я все равно буду проходить мимо Секции заготовок, могу я заказать, скажи, что надо? – вскричала Мириам.

– Хорошо, хорошо, давай ты: рожь, овес, яблоки, планктон, минтай, горбуша, мыши, змеи, кролики, килограмм по десять, – быстро пробубнил Билли.

– Что? – Мириам округлила глаза, – Билли, кролики? Ты не говорил мне, что ты даешь ему кроликов?

– Блин, – Билли понял, что, наверное, он зря повелся на помощь Мириам, но было уже поздно. – Ну, да, моя птичка, он ест кроликов, а что?

– Мне надо сообщить об этом в Главный офис, и не называй меня птицей! – прикрикнула она на Билли и бегом побежала от него и Грина в сторону своей работы.

– Да, – Билли крикнул ей вдогонку, – Расскажи им, что он вчера попробовал свинину и говядину, и они ему понравились.

Когда он пришел на обед, то увидел Мириам, уже доедающую свою еду.

– Ты уже все съела? – удивился молодой человек.

– Да, Билли! – непонятно ответила та, дожевывая свою еду. – Доедаю, потому что я исследую клетки Грина.

– И?

– И, мне очень некогда! – она, не дожевав, подскочила на своем стуле и начала судорожно собирать тарелки и приборы на поднос, чтобы поставить это все на стойку грязной посуды.

И? – настойчиво продолжал Билли.

– И они становятся похожими на человеческие! – Мириам на секунду остановилась и посмотрела на любимого.

– Ого! Да, кстати, он стал очень быстро расти, и не только в ширину, но и в длину, и в высоту. Когда ты придешь завтра к нему, ты его не узнаешь.

– Я сообщила в Центр обо всем происходящем, в том числе о рационе нашего подопечного – Мириам взяла зубочистку, чтобы вытащить остатки мяса, застрявшие в зубах.

И? – с испугом спросил Билли.

– И Центр отреагировал более, чем спокойно, мне было дано указание продолжать эксперимент, – она пристально посмотрела на Билли.

Э! Ну, вот и хорошо, нашему сынишке надо расти в спокойной обстановке, – и Билли резко отвернулся от девушки.

– Сынишке! – тихо и насмешливо-злобно прозвучали эти слова из уст Мириам.

Билли вздрогнул, повернулся и жалобно посмотрел на девушку.

– Да, я даже ходила к Командиру нашей станции, – Мириам сурово продолжала. – Чтобы посоветоваться с ним. Он совсем не поддерживает наш проект, ожидая какой-то совсем другой результат. Но он ничего не может сделать против Главного офиса, потому что подчиняется их приказам. Билли молчал. Мириам собрала, наконец, свою посуду и, не сказав больше ни слова, повернулась и пошла к выходу.

Ровно через неделю, утром, Мириам как обычно проснулась позже, не услышав будильник, потому что задержалась в лаборатории допоздна. Она подробно изучала изменения, происходящие с Грином. Теперь его клетки имели более сложное строение, чем человеческие. И девушка долго отсылала весь исследовательский материал в Центральный офис, чтобы получить дальнейшие указания. Мириам посмотрела на будильник, и увидела, что уже половина первого дня. Билли рядом не было, она давно ушел на работу. Молодой человек обычно не будил любимую, заботясь о хрупком здоровье своей птички. Мириам сидела на кровати, взъерошенная, еще в полусне, как вдруг услышала шум и крики, доносящиеся из полуоткрытого окна. Девушка повернулась к

оконному стеклу, быстро вскочила ногами в свои тапочки и побежала смотреть, что случилось. Она сразу заметила сильный беспорядок на улице. Все, кто был внизу, хаотично перемещались, кричали и пытались спрятаться, а сотрудники службы безопасности наспех вытаскивали свои бластеры и бежали в сторону плантаций, где работал Билли и беззаботно рос Грин.

– О, боже! – Мириам почувствовала неладное. Она наспех оделась, прибрала волосы и хотела уже выскочить наружу, но наткнулась на появившегося в проеме входной двери Билли. Он отодвинул Мириам вглубь комнаты и резко закрыл входную дверь.

– Я же говорила, что добром это не кончится! – вдруг завизжала она.

– Тише! – пытался успокоить ее мужчина. Он стал подходить к ней, но Мириам взвизгнула снова и бросилась к окну, она отвернулась от Билли и прижалась к стеклу.

Вдруг она заметила, что вдалеке люди в ужасе убегают от кого-то, кто их преследует, и потом увидела Грина. Грин был огромным, в два этажа ростом, весь в свисавших с него ветках и зеленых листьях, перемешанных с болотной грязью и мхом. У него можно было отличить нечто вроде головы, торчащее наверху, а также толстые ветвистые руки и ноги, похожие на стволы деревьев. Переступая ногами, великан оставлял после себя жидкие болотные грязе-зеленые, мховые следы. За ним также волочились ветви с мелкими листьями. Вот

он остановился, посмотрел вокруг, потом опустился на четвереньки, и стал наблюдать, как вокруг него хаотично бегают маленькие люди. Наблюдал он недолго, вдруг отставил от себя правую руку, отвел ее к своему правому боку и начал медленно загребать ею все, что попадалось на пути, людей, столы, стулья, приборы, находившиеся справа. Люди кричали о помощи, запутываясь в ветках и зелени на руке великана. А он приподнялся и сгреб всех левой рукой прямо себе в голову, в которой одновременно с другими действиями открылось нечто вроде рта. Те, кто не попал ему в руку, завопили еще громче, и стали разбегаться еще быстрее.

– Скорее, бежим к Командиру! – закричала Мириам и выскочила из квартиры. Билли машинально побежал за ней. Они очень быстро оказались перед дверью Отсека управления станцией, где находился я.

– Вот тебе и эксперимент, – рассеянно произнес Билли, когда за ними закрылась бронированная дверь Отсека.

– Да! – сказал я, не вставая из своего огромного командирского кресла. – Я предполагал, что этот эксперимент пойдет не по сценарию.

– Спасите людей, пожалуйста, – Мириам кинулась на колени ближе к моему креслу и зарыдала. А Билли так и остался стоять в растерянности около бронированного входа.

Я резко поднял девушку с колен и усадил рядом. – Пытаюсь. Сначала я объявил по громкой связи, чтобы все срочно укрылись в своих квартирах, предполагая, что это суще-

ство еще не настолько интеллектуально развито. Но не тут-то было. Оно как будто понимает все без слов и знает, где находится жилой сектор станции. Услышав мое объявление, оно тут же направилось в ту же сторону, что и все люди, поглощая их в несметном количестве. Видимо, пока оно росло, поглощало не только воду и еду, которые Вы ему давали, но еще и всю информацию, которая появлялась в пространстве вокруг. Но как?

– Также как и в простой капле воды зародилась вся жизнь и затем эволюционировала в человека. Возможно, на этой планете имеются условия, позволяющие ей стать более совершенной, чем на Земле, – Мириам подняла заплаканное лицо и повернулась к Билли, ища и не находя у него поддержки.

– Грин, это он, – вдруг сказал Билли. – Его зовут Грин, и он не существо, он – человек-Z.

– Да, похоже, что Ваш друг придерживается другой точки зрения, чем мы с Вами – парировал я. И Билли удостоился злобного ненавистного взгляда от своей горячо любимой подруги.

– Как бы там ни было, надо его уничтожить, иначе он уничтожит всех, – я был неумолим по поводу Грина. – И мне нужна Ваша, – я мельком взглянул на Мириам, и Ваша, дорогой мой друг, помощь – и я внимательно посмотрел на Билли. – Мне удалось связаться с большинством людей на станции, слава богу, у них у всех слуховые детекторы на ушах.

Я тихо приказал им следовать в секцию заготовок, которая также имеет бронированную дверь. Однако у меня нет никакой уверенности, что он! этого не услышал. Потому что я наблюдал за Вашим Грином во время общения с людьми. Когда я говорил им, где спрятаться, он повернул свою недоголову именно в ту сторону, где находится Секция. – Я устало посмотрел на Мириам и не смог сдержаться, – Это чудовище ведет себя ужасно, пожирая все вокруг.

– Да, эту черту характера я наблюдал в нем с самого начала, – Билли потихоньку начал приходить в себя, и говорить хоть что-то нужное. – Но когда растение поедало растения вокруг себя, я не придал этой черте особого внимания. Видимо, она оказалась, одной из значимых. Чтобы развиваться и расти, ему надо поглощать окружающую действительность. И он не только развивается физически, но и напитывается информацией, которую получает от поглощения, – невнятно бормотал Билли.

– Как его остановить, пока он не сожрал нас всех? – спросил я, прервав его разглагольствования, и, не дождавшись ответа, сам продолжал говорить, – Мы пробовали по нему стрелять. Но он как будто из сетки состоит, пули просто пролетают сквозь него, и врезаются в стены. Мы еще боимся попасть в людей, которые паникуют и хаотично бегают вокруг. Накинули сетку, чтобы поймать, он развалился на мелкие кусочки, как земля, и потом собрался снова. Этот злодей неуязвимый.

– Еще бы, – сказал тихо Билли, усмехаясь – Моя школа. – И опять получил осуждающий взгляд от своей птички.

– Я пытаюсь связаться с Землей, шлю сигналы SOS, но пока тщетно! Этот здоровяк первым делом дополз до радио-секции с антеннами и радами и сожрал их, – продолжил я, не обращая внимания на молчаливый скандал недавно влюбленных. – Что еще предпринять, я пока не понимаю! Вся надежда на Вас, ведь Вы его родители, не так ли? И знаете его лучше всех.

Повисла тяжелая тишина.

– Может, устроить взрыв? – я опять прервал тишину новым военным предложением.

– Нет, – Билли вдруг как будто сжался в один комок, готовый к прыжку – Он слишком умный для такого. – Вдруг он рванулся со своего места и судорожно начал дергать ручки, торчащие из бронированной входной двери.

– Ты куда? – вскрикнула Мириам.

– Я сейчас, – ответил Билли, пытаясь открыть дверь, – Да, дайте мне выйти, наконец, – Но тут я схватил его за руку, – Ты хочешь с ним поговорить?

– Да, Вы догадливый? – огрызнулся Билли, почувствовав мою хватку военного.

– Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что родитель может предпринять, чтобы утихомирить своего ребенка. У самого на Земле пять детей осталось. Только, парень, зачем подвергать себя такой опасности. А вдруг Ваш

малыш забыл случайно своих родителей и решит похулиганить. У меня есть громкая связь. Давай все-таки мы тебя чуть-чуть подстрахуем. Тем более у меня есть план. – Я выпрямился и отчеканил:

– Предлагаю заманить его в Секцию стартов космических челноков и сбросить в космос. Там-то он точно не выживет. Кислорода растению не хватит.

– Любые Ваши планы он разгадает легко, – ответила Мириам. – Судя по результатам моих исследований, он намного превосходит человека по всем направлениям развития.

– Не знаю, не знаю, – парировал я. – На хитрости я его еще не проверял. – Я резко бросил руку Билли, нахмурился и скомандовал: – Начинаем операцию! Теперь Вы будете слушаться меня. Я здесь главный!

Билли с Мириам замерли. Они не привыкли к такому отношению. А я продолжал:

– Ты, – я посмотрел на Билли, – Поднимешься сейчас на третий этаж, зайдешь в мою квартиру. Он как раз сейчас находится рядом с ней. И скажешь ему, что ты его очень любишь, и что основная масса его пищи сосредоточилась в Секторе для космических полетов и собирается тайно улететь на челноках, чтобы он их не съел. Но так как ты, гордый отец, не можешь обманывать своего замечательного умного и гениального сынишку, который лучше всех вместе взятых людей, то все тайны ему выдаешь! – я уже орал, что есть мочи, потому что вышел из равновесного состояния, и мне надоело

цацкаться с этими людьми от науки, которые наделали делов вместе с их Главным офисом. А мне расхлебывать.

Билли вжал голову в плечи и прищурил глаза. – Я все понял. Я все понял, – твердил он, пятясь назад и все ниже сгибая спину.

– А раз все понял, то вперед! – заорал я и с силой воткнул ему в руку ключи от своей квартиры. – Третий этаж, номер семьсот!

Билли пулей вылетел из Отсека управления и побежал в сторону квартиры. Он так сильно сжимал ключи, что те больно врезались в его ладонь. Но эта боль сейчас была как нельзя кстати, и хоть как-то отвлекала от другой, более ужасной боли!

В это время разбушевавшийся Грин уже подбирался к Секции заготовок, где укрылась большая часть людей. Он занес над ней огромную зелено-коричневую руку, чтобы начать выкорчевывать железную коробку секции, как вдруг услышал знакомый голос, который заставил его обернуться:

– Грин, птичка моя! Это говорит твой Билли. – Грин встал прямо и уставился на окно третьего этажа, слушая того, кто растил его и ухаживал за ним на протяжении нескольких месяцев, не покладая рук.

– Грин! Что ты делаешь? – продолжал Билли, стараясь говорить твердо. Он с трудом подбирал слова, и голос его все равно периодически подводил, срываясь на высокие, нервные ноты. Возникла пауза, и Грин начал было уже отворачи-

ваться от Билли, но Билли поспешил продолжить.

– Грин! Мой сыночек... – Билли сглотнул, огромный комок в горле не давал ему нормально говорить, у него получалось какое-то клокотание наполовину с кудяхтаньем. – Ты же помнишь, как я тебя растил! Грин, я вложил в тебя все самое лучшее, что у меня есть! Ты – самое прекрасное существо из всех живущих! И я не в силах от тебя что-то скрывать.

Мы вместе с Мириам внимательно следили за Билли и Грином из рабочего кабинета.

– Там, в секции для космических челноков... – продолжил Билли и покосился взглядом на меня и Мириам. Я старался его поддержать и одобрительно кивнул. Но Билли вдруг замолчал, опустил голову и так стоял у окна. Тут уже Грин издал страшный рев! У меня создалось ощущение, что он зывал к Билли, чтобы тот говорил дальше. Мужчина поднял голову и громко и резко заговорил:

– Грин, ты же очень умный, тебя невозможно обмануть, ты совершенен, ты умнее всех людей, вместе взятых. Ты понимаешь, что ты творишь? Ну, хорошо, даже предположим, ты все поглотит, потом останется тебе воплотить внутрь себя саму станцию, а потом и планету, а что дальше, Грин? Что дальше?

– Что он там бормочет, он несет околесицу, он всех нас уничтожит! – закричал я и побежал в сторону своей квартиры. Мириам осталась одна, она в ужасе сжалась и продолжала смотреть на Грина. Вдруг ее внимание привлекло мига-

ние, которое началось на одном из компьютеров управления. В это время Билли продолжал:

– Грин! Что дальше ты будешь делать, когда окажешься один в открытом космосе? Там ничего нет: ни воздуха, ни кислорода, ничего?

И вдруг все услышали громогласный смех и грубый грудной низкий голос страшного существа, который все это время не переставал видоизменяться и совершенствоваться. У него еще больше выросла голова, оформились ноги и руки, и местами, в виде больших проплешин, появилась гладкая кожа, а местами его поверхность разгладилась и начала светиться металлическим блеском.

– Билли, не призывай меня остановиться, я не могу. Мое развитие требует всепоглощения. Если я попаду в открытый космос, я буду летать там до тех пор, пока не попаду в зону притяжения любого космического тела. Но еще не успев упасть, я поглощу это тело, и полечу дальше. Все, что будет попадаться мне на пути, я буду глотать, пока я не поглощу абсолютно все вокруг. Тогда все станет мной, и я буду всем! – и Грин начал подносить свою огромную руку к окну, где стоял Билли.

Тут я вбежал в комнату и сбил Билли с ног, сел на него верхом и занес над головой боевой бластер, намереваясь стукнуть по голове и лишить сознания. Но в этот момент мой взгляд случайно упал на окно, и я вдруг увидел, что на площадке, где орудовал Грин, купол прямо над гигантом разо-

шелся, и прямо на него стал опускаться огромный аппарат в форме космической тарелки. Аппарат издал очень громкий звук, такой сильный, что даже Грину пришлось приставить свои недоручки в область головы, чтобы закрыть уши. Я прыгнул с Билли, так и не оглушив его, и прильнул к окну. Тарелка зависла, и из нее выстрелила сеть, которая обволокла Грина. Только он хотел развалиться, чтобы выпасть из сети и опять собраться, как сеть превратилась в сплошную металлическую коробку, которая закрыла всего Грина. Коробка резко уменьшилась в размерах, а Грин внутри нее издал громкий корчащийся звук, похожий на страшный стон. Из верхней части коробки выстрелили длинные металлические шнуры, которые долетели до тарелки и закрепились где-то внутри нее. Коробка начала быстро подниматься и вскоре исчезла внутри тарелки. Тарелка, в свою очередь, медленно опустилась на грязный испачканный пол, где только что орудовал Грин.

Одни люди, которые убегали от Грина, попрятались, кто, где мог, и наблюдали за всем происходящим из своих укрытий, другие прямо рядом с приземлившейся тарелкой замерли в ужасе и смятении, не в силах двинуться с места. В это время я, уже побывавший в своем командирском кабинете и понявший, что произошло, бежал к только что приземлившемуся аппарату. В этот момент у тарелки открылся люк-дверь и на пороге показались несколько существ в скафандрах. Они направились к выходу и приветствовали меня горя-

чими рукопожатиями. Это был спасательный корабль с Земли. Люди вокруг начали потихоньку приходить в себя, поняв, что существа из тарелки прилетели с миром, как вдруг все увидели, что к скафандрам бежит Билли. Он резко остановился перед Командиром прилетевшего судна и упал на колени. Тот быстро схватил Билли за плечи, поднял его и обнял.

– Я знаю, что ты сейчас чувствуешь, – очень серьезно и тихо сказал он, снявши свой шлем.

– Вы знаете меня? – удивленно спросил молодой человек.

– Конечно, – ответил командир, – Прежде чем заниматься таким делом, я узнал все подробности проекта и, конечно, ознакомился с личными делами ученых, принимающих в нем участие. Тебя выделили из всех, как лучшего. Человека, который смог создать из ничего разумное существо.

– Но ведь я создал монстра, – и лицо Билли исказилось в мучениях.

– Нет, птичка моя, – и Командир корабля весело подмигнул лучшему из лучших ученому, – Ты создал живое существо, что никому до тебя не удавалось сделать. А то, что он агрессивен – это нормально. Мы только учимся работать с такими людьми.

– С такими людьми? – удивленно переспросил Билли.

– Да, ты не один лучший. Думаю, ты в курсе, что на некоторых других планетах мы также запустили подобные проекты. Так вот, там тоже нашлась пара-тройка замечательных

ученых, которые смогли создать сознательную жизнь из капли воды. Если ты мог заметить, та ловушка, которой мы поймали твоего страшилку, уже достаточно продумана и быстро сделала свое дело. Единственное, что мы упустили, это момент, когда нужно ловить... – и Командир поднял глаза вверх и о чем-то задумался.

– Но, – Билли не знал, какой вопрос быстрее задать, – Что теперь с ним будет? Вы его на опыты? И я не один это делал. Со мной Мириам этим занималась, это она додумалась до...

– О Мириам отдельный разговор и не сейчас, – недовольно прервал его Командир, – Мало додуматься, надо еще любить своих созданий и быть за них в ответе! – грозно прибавил он. – Что же касается твоего детища, – Командир резко смягчил тон и улыбнулся, – твоего Грина, то, с одной стороны, он – сверхчеловек, Человек – Z, как ты его называешь. Он может управлять большим количеством возможностей, которые есть у любого живого существа, но, к сожалению, у людей они в основном находятся в зачаточном и неработающем состоянии. С другой стороны, его ведь никто не учил жить в сообществе других живых существ. Конечно, ты старался, как мог, но, не зная, что получается, ты кое-что упустил, и мы поправим это, – и командир загадочно улыбнулся.

– Как поправим? – Билли немного пришел в себя, и вдруг понял, что испытывает огромную потребность участвовать в дальнейшем воспитании Грина.

– И, конечно, ты полетишь с нами, – Командир как будто

угадал его мысли, – Ведь это твоё детище, твой смысл жизни! Правда, птичка моя? – и он окончательно повеселел. Билли вдруг почувствовал, как все его существо, и тело, и душа, увеличились в размерах и поплыли в пространстве, обволакивая стоящих вокруг людей. Он хотел поглотить всех на этой станции, вернее не поглотить, а окутать, окутать своей любовью, которая заняла все, все пространство, не оставив ни единого пустого уголка.

– Иди готовься, – прервал его блаженное состояние Командир. – Мы вылетаем через час. И да, забыл сказать тебе, ты принят в число Верхних правителей Земли, теперь имеешь право выступать на собраниях Земного Правительства.

Вот такая история случилась на Внеземной научно-исследовательской станции, Командиром которой я когда-то был.